

УТВЕРЖДАЯ ИСКУССТВОМ ДОБРО

Народному артисту Азербайджанской ССР Константину Баташову — 70 лет

Награждение

Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР за большие заслуги в развитии советского азербайджанского хореографического искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения народного артиста Азербайджанской ССР Баташов Константин Николаевич награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР.
(Азеринформ).

Первооткрыватель... Именно так можно назвать народного артиста республики Константина Баташова, который исполнял в первом азербайджанском балете главную мужскую партию. Это было в 1940 году, на сцене Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова, где состоялась премьера балета «Девичья башня». Одна из народных легенд возрождалась в новом для искусства республики жанре. Автор балета, молодой композитор Афрасияб Бадалбейли представлял зрителям свое сочинение, которое было воплощено на сцене большой группой творческих работников. Константин Баташов играл Полада, юношу из народа, дерзнувшего вступить в спор из-за любимой девушки с самим ханом.

Он действительно играл, наполняя строгие рамки хореографической партии живым, горячим чувством. И

я, танцевавшая тогда центральную партию Гюльянак, видела перед собой не просто партнера, а ожившего героя легенды — так велико было искусство перевоплощения Баташова. Думаящий танцовщик, танцующий актер — так называют этот тип деятелей хореографии, которые многое могут показать, многое поведать сердцу зрителя.

Начав вместе с другими творить историю азербайджанской хореографии, Константин Баташов с интересом работал над следующим по хронологии балетом — «Гюльшен» Султана Гаджибекова. Этот балет рассказывал о жизни азербайджанской советской деревни, о наших славных хлопкоробах, об их заботах и радостях. Воплотить эту тему в балете — задача сложнейшая. И я, выступая не только как исполнительница главной партии, но и как балетмейстер, могла оценить в полной мере вдумчивую работу Константина Баташова, стремившегося привести в партию Азада правдивые черты образа молодого, современного человека. Государственная премия СССР, которой были отмечены композитор С. Гаджибеков, дирижер Ниязи, Константин Баташов, Юрий Кузнецов и я, была достойной оценкой большой и вдохновенной работы всего нашего коллектива.

А дальше нашу труппу обрадовал Кара Караев, создавший балет «Семь красавиц». С большим увлечением под руководством хореографа П. Гусева коллектив трудился над раскрытием в пластике красивой, испол-

ненной мудрости и глубины музыки выдающегося советского мастера композиции. Премьера «Семи красавиц» прошла как большой праздник азербайджанской музыкальной культуры. Роль Мензера в исполнении Баташова отмечалась многими газетами как особый успех актера и спектакля.

Да и сам композитор выделял артиста за его исключительный сценический дар и танцевальные способности. И потому, когда Кара Караев создал другой свой выдающийся балет — «Тропюю грома», на роль учителя негритянской детворы Мако он не видел лучшего претендента. И в самом деле, Баташов — богатырь двухметрового роста, атлетического сложения — одним своим внешним видом производил впечатление человека исключительной физической силы и духовной мощи. Такого и в самом деле могли побаиваться спесивые плантаторы. Такой способен был защитить светлую любовь Сари и Лени.

Мне вспоминается, с каким упорством готовился Баташов к этой роли, сколько перебрал всевозможной литературы о жизни негритянских поселений Южной Африки. И еще такая деталь — начиная с ранней весны, в свободное от репетиций время он загорал на крыше театра, чтобы добиться наибольшего внешнего сходства со своим героем.

В «Легенде о любви» Арифа Меликова артист танцевал партию Визиря — человека, бесконечно преданного своей повелительнице Мехмене-Бану, готового исполнить любую ее волю.

Танцовщик тонко передал характер царедворца, вместе с тем живого человека, носителя личной драмы — неразделенной любви к царю.

Эрудированный, много читающий, великолепно знающий историю театра, отличный поэт и художник, Константин Баташов и сейчас в свои семьдесят лет очень нужен труппе. Он умеет силой актерского мастерства создать выразительные характеры. Он выходит в одной лишь сцене «Тысячи и одной ночи» в роли джинна, и зрители чувствуют, что это настоящий сказочный джинн.

Он играет в балете «Дон-Кихот» главную роль — легендарного «рыцаря печального образа», сражающегося с ветряными мельницами, видящего свой долг на земле в восстановлении справедливости, утверждении добра.

И если уж речь пошла о балетной пластике, то как не сказать о том, что в «Дон-Кихоте» Л. Минкуса Константин Баташов прекрасно исполнял партию Базиля. Танцовщик с великолепными данными — большим шагом, высоким прыжком, стремительным вращением, — он исключительно проводил эту партию темпераментного молодого испанца, друга капризной и своенравной Китри.

Хочется особо подчеркнуть ценнейшее для классического танцовщика качество чуткого партнера. В течение многих лет я танцевала с Баташовым, умевшим быть настоящим, чутким партнером, вносящим свою весомую лепту в соз-

дание настоящего, идущего на едином дыхании дуэта.

И что очень важно, Баташов никогда не останавливался на достигнутом. Он постоянно искал все новые и новые краски для своих героев. По-разному можно создавать, допустим, партию принца — Зигфрида в «Лебедином озере». У одних он получался «голубым» героем, растворившимся в вариациях, в дуэтах, поддержках. У Константина Баташова сказочный персонаж был полнокровным, понятным нам человеком с его безоглядной любовью и доверчивостью, противоречиями и заблуждениями. Такой принц давал дополнительные творческие импульсы и для непосредственной партнерши актера — Одетты-Одиллии, и для всех остальных, кто был с ним связан по спектаклю.

Константин Баташов немало сделал для пропаганды советских балетов. Его Вацлав, а затем Гирей в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева, Кули в «Красном маке» Р. Глиэра, Фрондос в «Лауренсии» А. Крейна открывали зрителям характеры героев незаурядных, интересных, глубоких.

Значительная веха в биографии танцовщика — партия Спартака в одноименном балете А. Хачатуряна. Огромной внутренней силой был исполнен его Спартак — вождь восставших рабов в древнем Риме. К. Баташов щедрой кистью «пишет» портрет Спартака, привлекая яркие, танцевальные и актерские средства. Он чутко откликался совершенной, отточенной пластикой на каждую ноту, каждую фразу партитуры. Эти

качества актера, эта удивительная музыкальность восхищали Арама Ильича Хачатуряна, ставившего работу К. Баташова в ряд высоких достижений советского балетного искусства.

Перечисление ролей, партий талантливого танцовщика можно продолжать. Но он пробовал свои силы и как постановщик: сочинил хореографию на музыку симфонической сюиты Римского-Корсакова «Шехерезада», поставил балет «Первые грозы» на музыку своего сына — композитора Константина Баташова.

Вся жизнь большого мастера сцены, неустанно ищущего — яркий пример для молодежи, призыв к углубленному и вдохновенному творчеству.

Гамэр АЛМАСЗАДЕ,
народная артистка СССР,
лауреат Государственной
премии СССР.

